

Игорь Крутой: «Получаю удовольствие от кошмара»

*Век. - 1997.
- №14-е.11*

Композитор Игорь Крутой — человек счастливый. Как иначе можно говорить о музыканте, чье творчество любят вся страна. Он пишет музыку самым талантливым, самым любимым, самым популярным певцам. Только что в зале «Россия» с успехом прошли творческие вечера композитора. Не обделены зрительской любовью и телевизионные проекты, которыми занимается фирма «АРС». Главой ее является тоже Игорь Яковлевич Крутой. И своей популярностью «Песня года», «Утренняя почта» во многом обязаны мастерству талантливого продюсера. Являясь человеком известным, Крутой в то же время встреч с журналистами избегает. Но «Веку» он не мог отказать.

— Что же у вас все-таки самое «крутое»?

— Да все у меня крутое! Что вы все словно говорили! Это слово «круть...». Моя известность совпала с модой на это слово, и меня очень часто любят спрашивать о «крутизне». Вокруг моей фамилии постоянно идут определенные разговоры. Хотя сам я никаких причин для этого не вижу.

— Вы работаете с самыми известными исполнителями. В такой ситуации человек может впасть в две крайности — либо он начинает диктовать партнерам по работе условия игры, либо он сам становится заложником таланта своих коллег. Вам удается избегать этих крайностей?

— В наших творческих tandemах с исполнителями мы все равные партнеры. Ведь

творчество — дело взаимное. Когда певец через музыку показывает свою личность и делает это талантливо, то это работает и на популярность музыки, и на популярность самого исполнителя.

— Как вы прокомментируете все чаще и чаще поднимаемую сегодня в печати тему коррупции в мире шоу-бизнеса?

— Я не считаю, что в мире шоу-бизнеса существует коррупция. Но если у вас есть конкретные вопросы, я готов на них ответить.

— Утверждают, что многие телепрограммы требуют с исполнителями приличные суммы за показ клипа. Это так?

— Не совсем так. Оплата эфиров существует во всем цивилизованном мире. Но за них платят там не певцы, а рекорд-компании, которые в конечном счете зарабатывают от продажи пластинок. Если, предположим, артист относится к фирме «Сони», то она оплачивает все его эфиры.

У нас же ситуация несколько иная. Когда наш исполнитель приходит в рекорд-компанию, там ему говорят, что его труд стоит, допустим, сто тысяч долларов. И предлагают выплатить пятьдесят тысяч самому певцу, а еще пятьдесят тысяч отправить на рекламу и раскрутку. Некоторые исполнители забирают все деньги, говоря, что остальное — это его собственные проблемы. А потом просят бесплатно показать клип. Когда им отказывают, то они начинают всюду трубить, что в мире шоу-бизнеса существует коррупция.

— Ваша деятельность включает в себя не только

занятие творчеством, но и коммерческие предприятия. Вам не сложно все это совмещать?

— Вы, наверное, думаете, что я сижу в офисе со счетами и калькулятором. А я на самом деле пишу музыку. В фирме «АРС» у меня работают продюсеры, бухгалтеры. А я занимаюсь творческим направлением фирм.

— Но как руководителю фирмы вам ведь приходится определять ее политику. И какова же эта политика?

— Развиваться в сфере телевидения, создавать новые программы и делать их на хорошем творческом уровне. Политика — поднимать новые таланты. Результаты деятельности нашей фирмы в последние годы — это Леонид Агутин, Андрей Губин. Занимаемся проведением в Москве творческих вечеров, гала-концертов.

— Вы были готовы к тому, что станете знаменитым композитором и руководителем крупнейшей фирмы?

— Вообще я готовил себя к другому. То, что я буду заниматься музыкой, ни у кого не вызывало ни малейшего сомнения. Я с малых лет уже держал в руках барабан и старался подобрать услышанные по радио или телевидению мелодии. Но я совсем по-другому представлял свое будущее. Яшел учиться в музыкальное учили-

ще как теоретики и думал, что буду преподавать. Когда я учился в консерватории, то даже был уверен, что преподавание сольфеджио и истории музыки — это мое дальнейшее предназначение в жизни. Ну а жизнь распорядилась по-своему.

— Не жалеете?

— Да нет. Мне нравится, как все сложилось.

— Вы чем-то платите за свой успех?

— Ничем не плачу. Я получаю удовольствие от всего этого кошмара. Мне интересна моя жизнь и моя работа.

— На ваш взгляд, какое направление в сегодняшней музыке не имеет будущего?

— Все направления имеют. Просто одни стили долгоиграющие, а другие — нет. Например, творчество Юрия Антонова периодически востребовано. То он надоедает, а через три-четыре года вновь появляется интерес к его мелодизму, обаянию. Ведь в российской музыке самое главное — это мелодия, хорошая поэзия.

— Ответьте как продюсер любого человека можно «раскрутить»?

— Невозможно раскрутить полный ноль. Хотя у меня в последнее время складывается такое впечатление, что вся страна вдруг захотела выйти на сцену...

Беседовал Игорь ИЗГАРШЕВ